

Из-за пробок на дорогах Му Ми Ань и Шэнь Си Инь прибыли в ресторан и обнаружили, что профессор Цзян уже довольно долго ждёт их.

Профессор Цзян была добродушной пожилой дамой с седеющими волосами и в очках. Увидев Му Ми Ань, она первой поздоровалась с ней:

- Здравствуй, Му Ми Ань. Приятно наконец-то познакомиться с тобой. Ты такая же красивая, как на фотографии.

- Здравствуйте, профессор Цзян. Мне тоже приятно с вами познакомиться. Вы выглядите так же профессионально, как и на фотографии, - Му Ми Ань заставила себя встретиться взглядом с профессором, растянув губы в улыбке, пытаясь вести себя как нормальный человек.

- Му Ми Ань, не стоит нервничать. Мы здесь просто для того, чтобы перекусить. Я не буду проводить никаких поведенческих экспертиз.

- Я не нервничаю.

Профессор Цзян на мгновение обменялась любезностями с Шэнь Си Инь, затем повернулась к Му Ми Ань и осторожно спросила:

- Му Ми Ань, не хотела бы ты увидеть свою мать...

Му Ми Ань, сосредоточенная на меню, не расслышала, что говорила профессор Цзян.

- Профессор Цзян, - Шэнь Си Инь протянула ей меню, прервав её, - что бы вы хотели съесть?

Пожилая женщина неодобрительно посмотрела на Шэнь Си Инь, но проглотила вопрос, который она собиралась задать.

Они были в западном ресторане. Шэнь Си Инь заказала ризотто с морепродуктами для Му Ми Ань и стейк для себя.

- Я бы хотела ещё ризотто с морепродуктами на вынос! - обратилась Му Ми Ань к официанту.

Шэнь Си Инь озадаченно посмотрела на сестру.

- Ты что, так проголодалась сегодня?

- У меня есть друг, который часто забывает вовремя поужинать. Я решила принести ему что-нибудь поесть.

После того, как принесли еду, Шэнь Си Инь и профессор Цзян начали обсуждать рабочие вопросы.

Му Ми Ань сначала собрала все креветки и морковь со своей тарелки и положила их в коробку для еды на вынос.

- Му Ми Ань, разве это не предназначалось для твоего друга? Как ты можешь класть туда еду, которая тебе не нравится?

Хотя Му Ми Ань и раньше была разборчива в еде, у неё никогда не было привычки класть еду в чужие миски.

- Он не будет возражать. Ему это нравится. В прошлый раз он съел всю морковь с тарелки.

Шэнь Синь была немного удивлена. Му Ми Ань была человеком с чёткими границами, но друг, о котором она говорила, казалось, уже попал в тот круг, который сестра для себя нарисовала.

За последние шесть месяцев социальные навыки Му Ми Ань значительно улучшились.

Закончив выбирать то, что ей не нравилось, Му Ми Ань начала быстро есть.

- Сестра, не разговаривай со мной. Ты повлияешь на скорость моего поглощения пищи.

Профессор Цзян в замешательстве спросила:

- Му Ми Ань, вы торопитесь? Вы так быстро едите.

- Меня ждёт труп. Это срочно, мне нужно побыстрее вернуться.

Выражение лица профессора на мгновение застыло, прежде чем она снова улыбнулась.

- Вы теперь судебный патологоанатом?

- Да! И в этом она очень хороша.

- Я вижу это, потому что вы так преданы своей работе.

- Ваша логика ошибочна. Не все судебные патологоанатомы – профессионалы своего дела. Чэнь Сюэ тоже очень предана своему делу, но она не лучший судебный патологоанатом.

«...»

Му Ми Ань быстро покончила с едой. Она отказалась от предложения Шэнь Си Инь подвезти её домой и вместо этого взяла такси.

После ухода Му Ми Ань профессор Цзян проводила взглядом её удаляющуюся фигуру и не смогла удержаться от замечания:

– Прошло девятнадцать лет, не так ли? В последний раз, когда я видела Му Ми Ань, ей было всего шесть лет. Тогда мы все думали, что она будет жить в своём собственном мире вечно. Я никогда не ожидала, что она так сильно изменится. Если бы я не наблюдала внимательно, то даже не смогла бы сказать, что она страдает аутизмом.

Профессор Цзян до сих пор помнила свою первую встречу с Му Ми Ань. Девочка была очень тихой, как бездушная кукла. Как бы люди с ней ни заговаривали, она никак не реагировала, сосредоточенно изучая узоры на полу.

Она провела серию тестов с ребёнком, и результаты оказались ужасными. Уровень интеллекта Му Ми Ань был крайне низким, её речевое развитие застопорилось, и у неё было серьёзное нарушение сенсорной интеграции. Это был тот случай, когда послеродовое вмешательство казалось невозможным.

В то время все они отказались от интервенционной терапии Му Ми Ань. Только Шэнь Си Инь не сдавалась.

Шэнь Си Инь улыбнулась и сказала:

– Профессор Цзян, вы преувеличиваете. Симптомы Му Ми Ань всё ещё очень очевидны. Логика её поведения сильно отличается от логики поведения обычных людей.

– Но её нынешнее состояние – это то, о чём мечтают многие семьи, в которых есть аутичные дети. В принципе, теперь она может жить самостоятельно, не так ли?

– Да, она живет самостоятельно последние полгода.

Профессор Цзян была немного шокирована. Пациенты с аутизмом редко жили самостоятельно, без присмотра. Хотя у Му Ми Ань не было проблем с навыками повседневной жизни, из их разговора стало ясно, что у неё серьёзные социальные трудности.

– Эмоциональное расстройство Му Ми Ань всё ещё очень серьёзное. У неё отличная память, но она с трудом запоминает эмоции. Её эмоции – это просто восприятие настоящего момента, и ей очень трудно снова извлечь их из воспоминаний. Профессор Цзян, есть ли какой-нибудь способ улучшить эту ситуацию?

Шэнь Си Инь знала, что причина социальных трудностей Му Ми Ань заключалась в том, что она не могла судить об эмоциях других людей или сопереживать им.

– У многих пациентов с аутизмом есть эта проблема. Возможно, это связано с особенностями развития их мозга. Очень трудно совершенствоваться с помощью послеродовых тренировок.

– Я понимаю.

Шэнь Си Инь не удивилась её ответу. Сегодня она привела Му Ми Ань на встречу с профессором Цзян, просто чтобы наверстать упущенное.

– Итак, вы планируете обосноваться в Китае?

– Это неопределённо. Но пока мы можем остаться в Китае. Мой отец оставил наследство, с которым мне нужно разобраться. Как только я разберусь с этим, я заберу Му Ми Ань обратно.

– Несколько дней назад я познакомилась с матерью Му Ми Ань. Сейчас у неё всё хорошо. Не хочешь ли ты отвезти Му Ми Ань к ней? Я думаю, она с удовольствием позаботится о дочери, а ты можешь немного расслабиться.

– В этом нет необходимости! Я умоляла её встретиться с Му Ми Ань, я даже пообещала ей крупную сумму денег, но она по-прежнему отказывалась прийти к Му Ми Ань, – Шэнь Си Инь спокойно нарезала стейк на своей тарелке. – Поэтому я не позволю сестре встретиться с ней.

Профессор Цзян заметила, что Шэнь Си Инь сильно изменилась. Во время учёбы в университете Шэнь Си Инь была похожа на маленькое солнышко, живое и выразительное. С тех пор как её родители погибли в автомобильной катастрофе, она стала гораздо более собранной, но утратила то чувство лёгкости.

Казалось, на неё оказывалось большое давление.

– Си Инь, какие обязанности ты несёшь, заботясь о Му Ми Ань? А как же твоя собственная жизнь? Твоя карьера? Твой начальник очень зол. Он заботливо воспитывал тебя столько лет, а теперь ты вернулась в Китай, чтобы работать в неизвестной клинике. Ты ставишь крест на своей карьере! Ты должна вернуть Му Ми Ань её матери, пусть её мать позаботится о ней. Это было бы хорошо и для тебя, и для Му Ми Ань!

Профессор Цзян становилась всё более взволнованной по мере того, как говорила. Она дружила с родителями Шэнь Си Инь и была знакома с руководителем девушки. Она чувствовала, что Шэнь Си Инь слишком эмоциональна, отказываясь от такой хорошей возможности получить работу ради Му Ми Ань, сестры, не имеющей кровного родства.

– Си Инь, если ты сейчас вернёшься и извинишься перед своим начальником, заберёшь своё

заявление об увольнении, ещё есть шанс всё исправить.

- Он должен научиться уважать мой выбор. Мои карьерные устремления просты: я просто хочу исполнить желание своей сестры и помочь ей стать нормальным человеком.

Шэнь Си Инь не понимала, почему все думали, что Му Ми Ань сдерживает её. На самом деле, это было не так. Она уволилась не только для того, чтобы заботиться о Му Ми Ань, но и для себя самой.

Му Ми Ань была её семьей, а также достижением в профессиональной карьере!

- Ты слишком наивна! Это невозможно! - вздохнула профессор Цзян.

Шэнь Си Инь вспомнила, как много лет назад они сказали ей то же самое: «Вы слишком наивны, Му Ми Ань всю жизнь будет безмолвной идиоткой».

- Профессор Цзян, как терапевты, мы не должны с легкостью говорить, что что-то невозможно.

- Ах, тогда я посоветовала бы тебе передать Му Ми Ань другим терапевтам. Она и твоя пациентка, и твоя сестра. Эти двойные отношения означают, что ты больше не можешь принимать рациональные решения.

<http://tl.rulate.ru/book/119077/4919574>